

УДК 343.9:343.352:328.185(510)
URL: <http://hdl.handle.net/11435/2230>

Ху Жунь
С. 84–95.

ХУ ЖУНЬ,

доктор юридических наук, доцент

Чунцинская академия полиции, Китайский университет политики и права, г. Чунцин, Китай

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ КИТАЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ¹

Цель: определить основные проблемы, с которыми сталкивается правосудие Китая при антикоррупционном преследовании, и найти пути их решения.

Методы: метод анализа, общетеоретические методы познания.

Результаты: в статье предпринята попытка системного анализа уроков истории и правовых проблем, стоящих перед КНР при осуществлении антикоррупционного преследования в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целях обеспечения его эффективности.

Научная новизна: в исследовании предлагаются пути решения проблемы бегства от правосудия коррупционеров и делается попытка найти компромисс в вопросах международного сотрудничества в этой сфере.

Практическая значимость: опыт Китая может быть использован в России для улучшения правовой системы борьбы с коррупцией и международного сотрудничества по вопросам уголовного правосудия.

Ключевые слова: антикоррупционное преследование; выдача преступников; репатриация; смертная казнь; коррупционер; коррупция; уголовное правосудие; сотрудничество; экстрадиция.

Введение

Китай, противодействуя коррупции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сталкивается с рядом юридических проблем, главными из которых являются несовершенство правовой системы, столкновение требований закона и сложившейся культуры населения, обеспечение справедливости судебной власти, злоупотребление правом политического убежища, привлечение коррупционеров к ответственности с политических, а не правовых позиций и так далее. Для того чтобы реагировать на все эти проблемы, Китаю следует, исходя из норм международного и внутригосударственного права, обеспечить улучшение правовой системы борьбы с коррупцией, принимая меры по здравому и полноценному использованию уголовного правосудия и механизмов международного правового сотрудничества.

Задачами антикоррупционного преследования является защита авторитета закона и справедливости правосудия. Антикоррупционное преследование применяет различные способы привлечения беглых коррупционных преступников к юридической от-

ветственности в целях последующего судебного разбирательства и наказания. В последние годы в связи с социально-экономическим развитием и ускоренным процессом глобализации в Китае судебных дел по фактам взяточничества становится все больше и больше. После проведения расследований по этим делам происходит массовое бегство подозреваемых из-под стражи в другие страны. Согласно докладу Академии общественных наук КНР, опубликованному в 2011 г., с 90-х гг. XX в. из числа «голых чиновников» (правительственный чиновник, чья семья постоянно проживает за рубежом. – Прим. авт.), совершивших различного рода коррупционные нарушения, свыше 18 000 человек бежали из страны. Сумма вывезенных ими денег превышает 800 миллиардов юаней [1]. Америка, Канада и ряд других стран все еще не подписали с Китаем договор о выдаче беглых коррупционеров, сбежавших в государства Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), рассматривая их действия прежде всего как спасение от бедствия или поиск убежища. Наибольшей благосклонностью пользуются те сбежавшие из страны коррупционеры, у которых

¹ В данной статье отражены промежуточные результаты исполнения научно-исследовательской программы Министерства государственной безопасности КНР о теории общественной безопасности 2014 г. (проект № 14SKQ04), а также научное исследование гуманистического общества образовательного комитета г. Чунцин на тему «Формы скоплений рабочих-мигрантов из сельской местности на фоне урбанизации и инновационная система управления обществом» 2014 г. (проект № 14SKQ04).

большое количество денег и высокое социальное или служебное положение². Поэтому АТР является важным направлением китайского антикоррупционного преследования. Он также стал важной составляющей китайского международного сотрудничества по вопросам уголовного правосудия, так как влияет на успех или поражение КНР в борьбе с коррупцией.

Результаты исследования

Правовые проблемы

В течение последних лет Китай при помощи целого ряда мер, таких как экстрадиция, миграционное право о репатриации, уголовное преследование на территории других стран, уговоры вернуться по-хорошему и других, достиг ощутимых результатов в антикоррупционном преследовании в АТР. Однако различия в правовых системах, неодинаковые подходы к пониманию прав человека и целый ряд других обстоятельств привели к тому, что на сегодняшний день КНР находится перед лицом целого ряда проблем, которые ввергли страну в тяжелое, даже тупиковое положение.

Несовершенство правовой системы

В настоящее время китайская правовая система антикоррупционного преследования все еще остается несовершенной. Нет возможности удовлетворить требования реализации фактического антикоррупционного преследования в АТР. Главным образом это выражается в двух аспектах, одним из которых является отсутствие правовой основы для выдачи преступников. В настоящее время Китай подписал соглашения об экстрадиции лишь с Таиландом, Южной Кореей и Филиппинами. Это составляет менее 20 % от общего количества стран – участниц АТР. Однако США, Канада и Австралия, пользующиеся популярностью у сбежавших коррупционеров, до сих пор не подписали с Китаем соглашения об экстрадиции (согласно статистике, более половины сбежавших из КНР коррупционеров

скрываются в США, Канаде и Австралии) [2]. По причине того, что эти государства твердо придерживаются принципа «нет документа – нет обязанности», Китай, развивая сотрудничество с этими странами по вопросам преследования преступников, все еще не может добиться выдачи преступников. Целью Пекинской антикоррупционной декларации от 2012 г., прошедшей через Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (далее – АТЭС), было стимулирование переговоров Китая с США, Канадой, Австралией по вопросам подписания соглашения об экстрадиции. Они проходили за закрытым занавесом. Переговоры Китая с США по вопросам подписания соглашения об экстрадиции были очень трудными. Согласно правовым нормам, чтобы Америка подписала договор с иностранным государством, необходимо согласие $\frac{2}{3}$ депутатов верхней палаты парламента (сената). Америка – страна с двухпартийной системой, в которой политические партии уравниваются друг друга. Очень мало возможностей получить $\frac{2}{3}$ голосов и потому чрезвычайно трудно добиться прохождения соглашения об экстрадиции между Китаем и США через сенат США [3]. Между Китаем, США и другими странами АТР также не заключен договор о репатриации. Несмотря на то, что подписано Соглашение о взаимной уголовно-правовой помощи, а также целый ряд других соглашений, КНР в исполнении закона ограничивается лишь проведением расследований и сбором доказательств [4]. С другой стороны, национальное законодательство Китая имеет противоречия с международным правом. Главным юридическим основанием выдачи преступников КНР считает Закон о выдаче преступников. В связи с тем, что Закон о выдаче преступников был обнародован раньше Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции³, есть расхождения в вопросах объемов выдачи преступников, процедуры выдачи, приговора к смертной казни, политической преступности, невыдачи преступников и т. д. [5]. Уголовно-процессуальный кодекс Китая, а также ряд других законов не совпадают с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции. Уголовные нормы доказательственного права имеют некоторые несоответствия с международными уголовными нормами доказательственного права или с международной практикой. Например, широкое понимание критерия доказанности. Международным

² АТР – это сокращенное название азиатского района и прибрежной зоны Тихого океана. Это название имеет широкий и узкий смысл. В широком смысле этого слова включает в себя государства и районы, расположенные на восточном и западном берегах Тихого океана: Канаду, США, Мексику, Перу, Чили, государства Южной и Северной Америки, на западном побережье Тихого океана – Россию, Японию, Южную Корею, материковый Китай, Тайвань, Гонконг, Океанию, Австралию, Новую Зеландию и т. д. В узком смысле слова подразумевается западная часть Тихого океана, главным образом территории Восточной Азии: Китай, Гонконг, Макао, Тайвань, Япония, Дальний Восток России и государства – члены Союза Юго-Восточной Азии. Простирается до Австралии, Новой Зеландии и других стран. В данной работе используется широкое значение данного понятия.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 20.09.2015).

уголовным процессом для различных этапов судебного дела определены различные многоуровневые критерии доказанности. Например, для возбуждения уголовного дела, для вынесения решения о невиновности, а также для определения степени вины и вынесения приговора в судебном порядке. Однако в Китае нет многоуровневой системы критериев доказанности на различных этапах уголовного процесса [6]. Согласно международным нормам подозреваемым и обвиняемым дано право хранить молчание во время допроса, однако законодательством Китая такое право не предусмотрено. Также внутреннее законодательство длительное время не удовлетворяло требованиям, необходимым для двустороннего международного антикоррупционного сотрудничества. Часто отдельным случаям сотрудничества предшествует заключение внешнего договора, а заключению внешнего договора должно предшествовать изменение внутреннего законодательства [7]. Такого рода правовая связь не позволяет достигать желаемого результата.

Правовые и культурные конфликты

Если сравнить историческое развитие права и культуры Китая и Запада, то можно заключить, что китайская правовая культурная модель центральной коллективной идеей считает общественный долг. Западная идеология придерживается индивидуализма. Развитие этих двух культурных моделей проходило по-разному. В Китае и на Западе в вопросах центральной положения человека, в понимании соблюдения прав человека существуют очевидные различия. В китайском традиционном законодательстве и культуре акцент делается на гармонии и гармоничном управлении страной личным примером правителя, Запад же обращает основное внимание на управление на основе законов и соблюдении прав человека. Эти различия и расхождения распространяются и на область международного уголовного правосудия, что вызывает у западных стран сомнения: они боятся, что сбежавшие коррупционеры после возвращения на родину не смогут воспользоваться их основными правами, суд над ними будет пристрастным и т. д. Поэтому Америка, Канада и ряд других западных стран АТР, часто ссылаясь на правовые, культурные и идеологические различия, а также на права человека, на несправедливое решение суда и другие причины, создают препятствия в сотрудничестве по антикоррупционному преследованию [8]. Социальный фон, экономический уровень, языковое сообщение, а также конкретный политический курс сотрудничества отличаются в некоторой степени, что создает огромное

количество трудностей в трансграничной работе по преследованию преступников.

Беспристрастное правосудие сталкивается с проблемами

Беспристрастность правосудия есть одно из главных его требований наряду с законностью. Она подразумевает справедливое и равноправное обращение со всеми сторонами процесса, честность, справедливость и моральность судебных решений [9]. По причине различий политико-правовых систем и вопроса применения смертной казни Китай, ведя антикоррупционную борьбу в АТР посредством законов о выдаче преступников, миграционного, о репатриации и т. д., иногда попадает в болото судебной несправедливости.

В настоящее время более половины стран мира отменили смертную казнь. Кроме того, некоторые страны формально не отказались от смертной казни, но фактически ее не применяют. Согласно уголовному праву Китая за коррупцию и взятки виновного можно приговорить к смертной казни. Так как международная конвенция определила не выдавать преступников, которым на родине угрожает смертная казнь, а миграционное законодательство некоторых азиатско-тихоокеанских государств ограничивает жестокие наказания, эти государства, ведя с Китаем переговоры о выдаче преступников или о репатриации беглецов, требуют не применять к ним высшей меры наказания [10]. В ситуации, когда налицо группа коррупционеров, которая может быть приговорена к смертной казни, и кому-то из ее участников удалось бежать, возникает правовой тупик, поскольку совершившие аналогичные преступления лица в Китае и других странах АТР получают разные наказания. Может сложиться ситуация, когда главный обвиняемый уклонился от смертной казни, а соучастник преступления не смог этого сделать. Такого рода приговор уничтожает справедливость правосудия, поскольку нарушает принцип равенства перед уголовным правом и наносит ущерб его авторитету.

Политическое убежище и злоупотребление законом о жестоком наказании

Конвенция о статусе беженцев⁴ определяет, что человек может просить о политическом убежище, если

⁴ Конвенция о статусе беженцев ООН. Принята 28.07.1951. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14.12.1950. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 22.09.2015).

внутри своей страны он притесняется по причинам своего этнического происхождения, религии, гражданства, принадлежности к некоторым общественным организациям или за политические взгляды. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания устанавливает запрет между странами, заключившими договор, изгонять, возвращать на родину или выдавать преступников или любых других людей в страны, где в отношении их могут быть применены жестокие меры наказания. Из вышеизложенных международных конвенций видно, что договаривающиеся страны в двух ситуациях не могут вернуть человека на родину: 1) если после выдачи преступника или возвращения его на родину он может подвергнуться притеснениям по причинам этнического происхождения, религиозных, политических взглядов и т. д.; 2) если после выдачи преступника или возвращения его на родину он может быть подвергнут жестоким наказаниям или вынужден к даче показаний посредством пыток. Так как Америка, Канада и ряд других стран АТР подписали эти конвенции, то большое количество коррупционеров, сбежавших из Китая, чтобы избежать репатриации, прикрываются притеснениями или возможностью жестоких наказаний. Вплоть до того, что с целью отдалиться под покровительство другого государства очерняют систему китайского правосудия и систему гарантий прав человека [11]. В результате получают статус беженца и спасаются от возвращения на родину. Некоторые специально затягивают процедуру подачи заявления на получение такого статуса, для того чтобы продлить время пребывания в чужой стране. Кроме того, в Канаде и некоторых других странах законом предусмотрена конфиденциальность подачи заявления на статус беженца. Эти страны не могут проинформировать Китай о том, что сбежавшие к ним коррупционеры подали заявку на его получение. В результате КНР не может предоставить этим государствам имеющиеся доказательства совершения коррупционерами тяжких преступлений. Тем самым нет возможности эффективно применять пункт Конвенции о статусе беженца о лишении положения политического убежища (Конвенция о статусе беженцев» определяет: «Если человек ранее совершил тяжкое политическое преступление, он не имеет права получить политическое убежище) [12], а шансы сбежавших коррупционеров получить статус беженца в определенной степени увеличиваются. Это наносит чрезвычайный вред работе по преследованию преступников, проводимой Китаем в этих странах.

Политизация вопроса о выдаче преступников

Система выдачи преступников является не только юридическим вопросом. В большей степени это также и политическая проблема. В обычной ситуации общепринятые нормы выдачи преступников основаны не только на принципах права [13]. Современные государства часто вопрос о выдаче преступников делают важной составной частью внешней политики. Решение об удовлетворении просьбы иностранного государства о выдаче преступников главным образом принимается на основании хороших или плохих двусторонних межгосударственных отношений [14].

Ответные меры и внесение предложений

Находясь перед лицом множества нерешаемых проблем, КНР предпринимает активные ответные меры. По мнению автора, их можно рассмотреть следующим образом.

Пошаговое совершенствование правовой системы антикоррупционного преследования

По мнению автора, совершенствование современной китайской правовой системы антикоррупционного преследования можно осуществлять путем заключения международных договоров и совершенствования национального законодательства.

Заключение международных договоров

В течение последних лет Китай развивает сотрудничество с государствами АТР по вопросам уголовно-правовой помощи, выдачи преступников, перемещения осужденных и т. д., а также подписывает связанные с этими вопросами соглашения. К марту 2015 г. количество подписанных КНР договоров с государствами АТР от общего количества подписанных договоров составляло: 5 договоров о гражданской, торговой и уголовно-правовой взаимопомощи (26 % от общего количества), 12 договоров о взаимной уголовно-правовой помощи (40 %); 9 соглашений об экстрадиции (30 %); 5 договоров о перемещении осужденных (55 %)⁵. Однако количество подписанных договоров небольшое, к тому же значительная часть из них заключена с развивающимися странами, качество этих документов также не очень высокое. Много договоров находится в подвешенном состоянии. В процессе последующей работы в этом направлении, по мнению автора, можно сосредоточиться на двух аспектах: 1) активно инициировать ускорение ведения

⁵ См. сайт Министерства иностранных дел КНР. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/ziliao_611306/tytj_611312/-/wgdwdjdsfhzty/ (дата обращения: 22.09.2015).

переговоров и заключение соглашений о сотрудничестве с азиатско-тихоокеанскими государствами по вопросам сотрудничества в уголовно-правовой сфере. Предложить КНР на основании Пекинской антикоррупционной декларации активно использовать опыт стран – участниц ЕС по вопросам выдачи преступников. Ускорить проведение переговоров с США, Канадой, Австралией и другими странами, входящими в АТЭС, о подписании с ними договоров о выдаче преступников, репатриации, противодействию отмыванию денег и т. д., а также договориться о многостороннем или двустороннем сотрудничестве в других областях; 2) ликвидировать препоны для заключения договора – смертную казнь. В настоящее время основным юридическим препятствием для заключения договора о выдаче преступников между Китаем и развитыми странами являются смертная казнь и допрос под пыткой⁶. Для того чтобы устранить эту преграду, Китаю следовало бы позаимствовать опыт США. В Америке по-прежнему сохранена смертная казнь, но страна подписала соглашения о выдаче преступников со многими государствами, ее отменившими. В то же время при подписании соглашений о выдаче преступников США твердо придерживаются принципа не выдавать преступников странам, где смертная казнь не отменена⁷ [15]. КНР

⁶ Фактически КНР во время договора о выдаче преступников с Испанией впервые применила пункт «невыдача преступников под смертную казнь». Данный пункт определяет: «На основании закона о способах прощения во время прощения о возможности выдачи преступника необходимо заострить внимание на том, какое преступление было совершено и не назначена ли за него смертная казнь. Выдать преступника, только если испрашиваемая сторона дает достаточные гарантии неприкосновенности смертной казни либо в случае приговора к смертной казни не приводит приговор в исполнение». См. «Договор о выдаче преступников между КНР и Королевством Испании», сайт Всекитайского собрания народных представителей. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2006-05/24/content_5350141.htm (дата обращения: 20.09.2015).

⁷ США во время подписания договора учитывают, выдает ли страна, с которой подписывается договор, преступников под смертную казнь. Например, подписывая соглашение о выдаче преступников с Италией и Англией, придерживались гарантий не приговаривать к смертной казни или не исполнять смертную казнь. Подписывая договор с ЕС о выдаче преступников, также придерживается условия не приговаривать к смертной казни или не исполнять смертную казнь. В соответствии с этим требованием страны – члены ЕС также могут согласиться или не согласиться выдать преступников. Вместе с тем государства Американского континента могут выдать преступника, если подписан договор о выдаче преступников и дана гарантия замены смертной казни другим наказанием.

во время подписания соглашений о сотрудничестве по вопросам уголовного правосудия с государствами АТР следует полностью перенять опыт США в таком дифференцированном подходе в решении вопросов, а именно использовать метод гарантий, альтернативы и выбора в применении уголовного правосудия⁸.

Внутригосударственное законодательство

По мнению автора, возможны следующие направления развития внутригосударственного законодательства:

1. Унификация регулирования международной уголовно-правовой помощи. За последние несколько лет КНР подписала большое количество соглашений о международном сотрудничестве, однако внутригосударственное законодательство явно отстает. Несмотря на то, что в 2000 г. был обнародован Закон о выдаче преступников, регламентирующий систему проверки судебных дел о выдаче преступников и систему мер принуждения по уголовным делам, нет закона, регламентирующего международное сотрудничество по вопросам доставки документов уголовного процесса, сбора и изучения доказательств, перемещения уголовного процесса, перемещения осужденных лиц и т. д. [16]. Поэтому скорейшее принятие закона о международной уголовно-правовой помощи является обязательным условием международного сотрудничества КНР в антикоррупционном преследовании. Стоит порадоваться, что черновой вариант Закона о международной уголовно-правовой помощи, составленный руководителем министерства юстиции КНР, был

⁸ Китайский закон о выдаче преступников косвенно впитал принцип не выдавать преступников под смертную казнь. Хотя положения 8 и 9 Закона о выдаче преступников определяют ситуации категорической невыдачи преступников и ситуации, в которых можно отклонить просьбу о выдаче преступника. В этих пунктах нет указания на принцип невыдачи преступников в страны, применяющие смертную казнь. Но 50-е положение определяет: «Допускается на дополнительных условиях выдать преступника испрашиваемому государству. В тех случаях, если это не причинит вреда суверенитету КНР, его государственным и общественным интересам. Можно через министерство иностранных дел, представляющее правительство КНР, в адрес испрашиваемого государства составить обязательство. В отношении ограниченных судебным преследованием обещаний Верховная народная прокуратура КНР выносит решение. В отношении обещаний, определяющих меру наказаний, Верховный народный суд КНР выносит решение. В отношении выдачи людей, привлеченных к уголовной ответственности, органы юстиции должны получить подготовленное обещание, связанное обязательствами. Это положение также определяет выдачу коррупционеров на основании обеспечения внутригосударственным законодательством избавления от смертной казни.

уже 9 раз рассмотрен на консультативном собрании экспертов, которые провели системное регламентирование таких вопросов, как передача официальных документов, сбор доказательств, проведение расследований, арест и перемещение осужденных, вынесение приговора, перемещение уголовного процесса и т. д.

2. Улучшение законодательства в отношении беглецов, добровольно вернувшихся с повинной.

В процессе антикоррупционного преследования применение системы поощрений привлеченных к суду сбежавших коррупционеров, добровольно вернувшихся на родину, является синтезом мягкости и строгости уголовной карательной политики, а также конкретным, экономичным, высокоэффективным способом международного уголовного сотрудничества. В настоящее время Уголовный кодекс КНР детально регламентирует добровольную явку с повинной. Верховный народный суд КНР, Верховная народная прокуратура КНР и Министерство общественной безопасности совместно опубликовали «Разъяснение некоторых вопросов конкретного употребления законодательства в адрес добровольно явившихся с повинной». После проведения специальной операции «Охота на лис – 2014» в КНР также был опубликован «Настойчивый призыв к преступникам, совершившим экономические преступления и сбежавшим за границу, явиться с повинной к властям»⁹. Несмотря на то, что эти законы определили нормы явки с повинной к властям беглецов, они недостаточно конкретны. Так, не раскрыт вопрос о месте размещения беглецов. Уговоры вернуться не имеют достаточно ясной, эффективной и стабильной юридической и политической опоры [17]. В связи с этим автор предлагает дальнейшее улучшение законов, определяющих добровольную явку с повинной. Какие меры пресечения применять к тем, кто добровольно явился с повинной? Как поступать с теми беглецами, в отношении которых за границей не были избраны меры пресечения? Какие наказания применять к тем, кто по своей инициативе вернулся на родину и предстал перед судом, а какие к тем, кто принял уговоры представителей КНР вернуться на родину и предстать перед судом? Если вернувшийся человек дает правдивые показания в адрес основного преступника, можно ли это квалифицировать как добровольную

явку с повинной? Что делать в отношении уже выданных преступников, репатриированных нелегальных иммигрантов, преступников, сбежавших в процессе судебного преследования? Как поступать, если преступник до завершения судопроизводства выразил желание быть выданным или репатриированным на родину, какой тогда порядок завершения заграничных контрольных процедур, их упрощения или досрочного завершения? [18]

3. Отмена смертной казни в адрес выданных преступников приведет к ситуации «одинаковое преступление – разное наказание».

Автор предлагает заимствовать опыт некоторых западных стран сохранить смертную казнь, но не применять, а также руководствоваться принципом «в далеком будущем отменить, в ближайшем будущем применять с осторожностью». Опыт истории показывает, что смертная казнь как жестокая мера подавления коррупции не является эффективной. Вместе с тем она противоречит духу Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁰ [19] и мировым тенденциям в целом. Поэтому в долгосрочной перспективе отмена смертной казни в адрес коррупционных и сексуальных преступлений, замена их системой мер лишения или ограничения свободы, конфискацией имущества и т. д. станет новым направлением развития уголовного права КНР. Но, принимая во внимание тяжесть коррупционных преступлений, совершаемых в настоящий момент в КНР, и глубокую ненависть, которую испытывает народ в адрес этих преступников, полная отмена смертной казни является невыполнимой. В данной ситуации автор полагает, что в процессе антикоррупционного преследования необходимо с осторожностью применять смертную казнь, а использовать альтернативную меру наказания – пожизненное тюремное заключение без права досрочного освобождения. Необходимо обратить внимание на реальную обстановку судебного дела, твердо придерживаться

⁹ См. сайт Правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2014-10/12/content_2763413.htm (дата обращения: 20.09.2015).

¹⁰ Параграф 6, пункт 2 определяет: «В странах, где не отменена смертная казнь, вынесение приговора о смертной казни возможно только по отношению к чрезвычайно тяжким преступлениям». Что касается определения чрезвычайно тяжкого преступления, в 1-м правиле «Защиты прав человека, приговоренного к смертной казни» (досл. «стоящего перед лицом смертной казни») ООН определено: «В странах, где не отменена смертная казнь, вынесение приговора о смертной казни возможно только по отношению к чрезвычайно тяжким преступлениям. Это нужно понимать так, что сфера применения смертной казни ограничивается преступлениями, повлекшими смерть или другие преступления с крайне тяжкими последствиями».

того, что наказание за преступление должно быть соответствующим. Все люди перед лицом уголовного права равны. Следует избегать создания ситуации «одинаковое преступление – различное наказание».

Кроме того, необходимо провести всестороннее упорядочивание правовой системы антикоррупционного преследования КНР, системно изучить подписанные КНР многосторонние и двусторонние соглашения на предмет их соответствия внутреннему законодательству, проанализировать несоответствия и внести соответствующие изменения.

Здравые и эффективные механизмы международного сотрудничества по исполнению уголовного правосудия

Механизмы международного сотрудничества по исполнению уголовного правосудия выступают неотъемлемым условием международного сотрудничества по борьбе с преступностью. Юридическим основанием этого сотрудничества является подписание многосторонних международных договоров, двусторонних договоров и создание внутригосударственного права. КНР реализует антикоррупционное преследование в АТР, применяя Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции¹¹, Пекинскую антикоррупционную декларацию¹² и другие многосторонние договоры, а также двусторонние соглашения, подписанные с азиатско-тихоокеанскими государствами. Если посмотреть с позиции современного сотрудничества, существует четыре типа международного сотрудничества КНР в АТР по вопросам антикоррупционного преследования: 1) механизмы сотрудничества с ООН на основе Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и некоторых других международных договоров. Сотрудничество возможно лишь на основании инструментов, используемых каждой отдельно взятой страной – участницей этих договоров; 2) механизмы сотрудничества с другими иностранными организациями, например Международной организацией уголовной полиции. Акцент в них делается на практической направленности деятельности; 3) межрегиональное межгосударственное сотрудничество.

¹¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 22.09.2015)

¹² Пекинская декларация. Принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 22.09.2015)

Например, интернет-сотрудничество АТЭС по исполнению антикоррупционного законодательства. Этот механизм азиатско-тихоокеанской борьбы с коррупцией был создан КНР и является очень значимым для Китая в антикоррупционном преследовании; 4) механизм двустороннего межгосударственного сотрудничества. Это сотрудничество можно осуществлять в рамках соглашений о сотрудничестве между двумя странами. Также это могут быть отдельные случаи сотрудничества. Например, механизм уголовно-правовой помощи, созданный между КНР, США и Канадой [20]. Китай в азиатско-тихоокеанском антикоррупционном преследовании основной акцент делает на всеохватывающем, многоплановом создании и улучшении этих четырех механизмов. В особенности необходимо полноценное использование антикоррупционных механизмов ООН, интернет-сотрудничество с АТЭС по вопросам исполнения антикоррупционного законодательства, сотрудничество с Интерполом и т. д.

Механизмы антикоррупционного сотрудничества с ООН. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции является основой международного правового сотрудничества с АТР по вопросам антикоррупционного преследования. Большинство стран, не подписавших с КНР соглашение о выдаче преступников, подписали эту конвенцию. Например, названная конвенция определяет принцип «или выдача преступника, или возбуждение уголовного дела»¹³. Этот принцип не позволит «коррупционерам просить статус беженца в стране, подписавшей это соглашение, не быть выданным и скрыться от наказания» [21]. Тем самым это позволяет КНР просить страны, не подписавшие с ней соглашение о выдаче преступников, выдать преступников, возратить их на родину или провести судебное антикоррупционное преследование на чужой земле. Также КНР может задействовать 48-й пункт Конвенции для создания в АТР механизмов совместного использования информации по уголовным делам, а 49-й – для создания механизмов проведения совместных расследований и т. д.

Механизмы сотрудничества с Международной организацией уголовной полиции. Интерпол явля-

¹³ § 11 ст. 44 «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» определяет: «Если обвиняемый преступник обнаружен в государстве, заключившем договор, даже если этот преступник получил гражданство данной страны, данное государство обязано незамедлительно по требованию страны передать преступника в компетентные органы страны, заключившей договор, для возбуждения уголовного дела».

ется интернациональной межправительственной организацией по сотрудничеству организаций полицейской службы с целью обеспечения наказаний по уголовным делам. На сегодняшний день она состоит из 195 стран-участниц и регионов, являясь второй по величине после ООН международной организацией. Интерпол обладает сравнительно совершенным и высокоэффективным процессом функционирования. Благодаря опубликованию международных сообщений и другим способам обеспечивается сотрудничество полиции разных государств по расследованию уголовных дел. Международные сообщения включают в себя информацию о преступниках, о совершении краж, о методах совершения преступлений и т. д. Также сообщается информация об арестованных преступниках, о выданных преступникам, а также ордера на арест. В настоящее время международные циркулярные приказы об аресте получили признание (одобрение) в большинстве стран. Для КНР приказы об аресте, опубликованные по всему миру Интерполом, являются часто используемым и эффективным поводом антикоррупционного преследования в АТР. С момента специально организованной «Охоты на лис – 2014» КНР через механизмы сотрудничества с Интерполом опубликовала около 30 приказов об аресте. Это дало очень хорошие результаты. В последующем Китаю следует всецело внедрять методы преследования Интерполом.

Механизмы сотрудничества с АТЭС по исполнению антикоррупционных законов. Интернет-сеть АТЭС по взаимодействию в исполнении антикоррупционного закона (ACT-NET) – это новый китайский механизм усиления и развития международного сотрудничества по вопросам антикоррупционного преследования в АТР. В декабре 2013 г. страны – участницы АТЭС на багийском саммите достигли согласия по вопросу создания интернет-сети для антикоррупционного сотрудничества. Америка также принимала активное участие в этом мероприятии. В августе 2014 г. министерство контроля КНР согласно очередности было организатором антикоррупционной рабочей группы АТЭС. Совместно с Индонезией, США и рядом других стран Китай способствовал созданию интернет-сети АТЭС для разрешения вопросов исполнения антикоррупционного законодательства. Также были предложены другие экономические механизмы борьбы с коррупцией [22]. Данная интернет-сеть подчиняется антикоррупционной рабочей группе АТЭС, является важной составляющей реализации Пекинской антикоррупционной декларации. Целью ее является создание реального антикоррупционного сотрудниче-

ства и нанесение удара по коррупции, взяточничеству, отмыванию денег, контрабандной торговле и другим видам преступной деятельности в АТР¹⁴. Интернет-сеть АТЭС по решению вопросов исполнения антикоррупционного законодательства должна способствовать сокращению расходов КНР по антикоррупционному преследованию в государствах АТР, а также минимизации юридических препятствий, повышению скорости и эффективности захвата преступников.

Кроме того, Китаю следует придать большое значение созданию механизмов двустороннего сотрудничества с азиатско-тихоокеанскими государствами по вопросам развития антикоррупционного преследования. Например, Конгресс США в 2010 г. с целью воздействия на своих граждан, уклоняющихся от уплаты налогов в оффшорных зонах, ввел в действие закон «О налогообложении иностранных счетов». Для реализации данного документа Министерство финансов США подписало с КНР соглашение о сотрудничестве, на основании которого страны предоставляют друг другу информацию о финансовых счетах граждан противоположной стороны. Китай получил механизмы управления ситуацией с банковскими счетами своих граждан и юридических лиц в США, что способствует развитию антикоррупционного преследования в Штатах. Также в настоящее время проходят встречи представителей КНР и США на уровне министерств, на которых даются обещания не предоставлять покровительство беглецам из этих стран, что позволит в будущем на законодательном уровне приложить усилия для осуществления репатриации [23]. Можно заключить, что механизм сотрудничества между Китаем и странами АТР по вопросам антикоррупционного преследования постепенно совершенствуется.

Список литературы

1. Ван Хай Цзюнь. Стратегия КНР по преследованию и возвращению в принудительном порядке и международное сотрудничество // Социальное наблюдение. 2015. № 1.
2. Чэн Синь Ю. Правовые проблемы заграничного преследования и возвращения в принудительном порядке // Осуществление прокурорского надзора. 2014. № 22.
3. Чэн Синь Ю. Правовые проблемы преследования за границей и возвращение в принудительном порядке // Ситуация в прокурорском надзоре. 2014. № 22.

¹⁴ «АРЕС интернет-сотрудничество по исполнению антикоррупционного законодательства». Интернациональный интернет-ресурс. URL: <http://gb.cri.cn/42071/2014/11/08/3245s4759143.htm> (дата обращения: 20.09.2015).

4. Чэнь Сяо Фан. Непрерывное антикоррупционное сотрудничество КНР и США // Ежедневная правовая система. 2015. 31 марта.
5. Гу Юй. Проблемы межгосударственного преследования и пути их решения // Народный надзор. 2008. № 12.
6. Чжан Я Жу. Сравнительный анализ китайских и международных норм доказательного права // Теоретический справочник. 2014. № 12.
7. Ма Хай Цзюнь, Хэ Сяо Ся. Вопросы китайского международного сотрудничества по преследованию сбежавших коррупционеров // Наука и общество. 2014. № 1.
8. Чэнь Сяо Фан. Непрерывное антикоррупционное сотрудничество КНР и США // Ежедневная правовая газета. 2015. 31 марта.
9. Хэ Цзя Хун. Теория справедливости правосудия // Китайское правоведение. 1999. № 2.
10. Чэн Синь Ю. Правовые проблемы и заграничного преследования и возвращения в принудительном порядке // Прокурорский надзор. 2014. № 22.
11. Хуан Фэн. 4 великих пути заграничного преследования // Народный форум. 2011. № 31.
12. Чэн Синь Ю. Правовые проблемы заграничного преследования и принудительного возвращения // Осуществление прокурорского надзора. 2014. № 22.
13. Пэн Синь Линь, Шан Хао Вэнь. Начальное исследование китайского антикоррупционного преследования и миграционного закона о репатриации // Вестник Сычуаньской академии полиции. 2012. № 4.
14. Хуан Чжэнь. Юридические препятствия китайского заграничного преследования и возвращения в принудительном порядке и способы преодоления этих препятствий // Китайская партийная и административная трибуна. 2015. № 2.
15. Гу Юй. Проблемы межгосударственного преследования и способы их разрешения // Народный надзор. 2008. № 12.
16. Чэнь Ли Пин. Скорейшая разработка закона о международной уголовно-правовой помощи // Ежедневная правовая газета. 2014. 7 марта.
17. Хуан Фэн. Несколько юридических вопросов создания эффективных механизмов преследования преступников за границей и возвращения их в принудительном порядке // Правоведение. 2015. № 3.
18. Хуан Фэн, Лю Ли. Исследование вопросов квалификации сбежавших преступников, явившихся с повинной // Альманах китайского уголовного права. 2010. № 10.
19. Чжао Бин Чжи. Международное сотрудничество в области китайского антикоррупционного уголовного права // Вестник Государственной академии прокуратуры. 2010. № 5.
20. Ян Юй Гуань. Некоторые вопросы международного антикоррупционного сотрудничества в уголовно-правовой сфере // Прокурорский надзор. 2007. 8 марта.
21. Ли Ин. Исследование механизмов международной уголовно-правовой помощи в принятии решений по вынесению наказаний в судебном порядке к сбежавшим за границу коррупционерам // Исполнительная и законодательная власть. 2009. № 4.
22. Ван Хай Цзюнь. Стратегия КНР по возвращению преступников в принудительном порядке и международное сотрудничество // Социальное наблюдение. Январь.
23. Лу Ан Хун. Сотрудничество Китая и Америки еще раз показывает, что в мире нет «края для избежания наказаний» // Газета народной общественной безопасности. 2015. 14 апреля.

В редакцию материал поступил 12.11.15

© Ху Жунь, 2015. Впервые опубликовано в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; лицензия Татарского образовательного центра «Таглитат». Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа, впервые опубликованная в журнале «Актуальные проблемы экономики и права», процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена полная библиографическая информация, ссылка на первоначальную публикацию на <http://apel.ieml.ru>, а также информация об авторском праве и лицензии.

Информация об авторе

Ху Жунь, доктор юридических наук, доцент, Чунцинская академия полиции, Китайский университет политики и права
Адрес: Китай, г. Чунцин, р-н Шапинба, университетский городок, ул. Цзин Чжэн, стр. 666, тел.: +86 (023) 63964613, +86 15025365658
E-mail: jacksonhr@sina.com

Как цитировать статью: Ху Жунь. Правовые проблемы борьбы с коррупцией Китая в азиатско-тихоокеанском регионе и пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 84–95.

HU RONG,

Doctor of Law, Associate Professor

Chongqing Police College, Southwest University of Political Science & Law, Chongqing, China

**CHINA'S CHALLENGES AND ITS COUNTERMEASURES TO HUNT THE FUGITIVES WHO ARE INVOLVED
IN CORRUPTION AND FLED TO THE ASIA PACIFIC REGION¹⁵**

Objective: to identify the main problems faced by the Chinese justice in anti-corruption prosecution, and to find their solutions.

Methods: the method of analysis, theoretical methods of cognition.

Results: the article attempts to systemically analyze the lessons of history and legal issues facing in the implementation of anti-corruption prosecution in the Asia-Pacific region in order to ensure its effectiveness in China.

Scientific novelty: the research proposes solutions to the problem of corrupt officials escaping from justice and seeks to find a compromise in the issues of international cooperation in this field.

Practical significance: the Chinese experience can be used in Russia to improve the legal system in the struggle against corruption and the international cooperation on criminal justice matters.

Key words: anti-corruption prosecution; extradition of criminals; repatriation; death penalty; corruption personnel; corruption; criminal justice; cooperation; extradition.

References

1. Van Khai Tszyun'. Strategiya KNR po presledovaniyu i vozvrashcheniyu v prinuditel'nom poryadke i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo (PRC's strategy of persecution and forced extradition and international cooperation) // *Sotsial'noe nablyudenie*, 2015, no. 1.
2. Chen Sin' Yu. Pravovye problemy zagranichnogo presledovaniya i vozvrashcheniya v prinuditel'nom poryadke (Legal issues of persecution abroad and forced extradition) // *Osushchestvlenie prokurorskogo nadzora*, 2014, no. 22.
3. Chen Sin' Yu. Pravovye problemy presledovaniya za granitsej i vozvrashchenie v prinuditel'nom poryadke (Legal issues of persecution abroad and forced extradition) // *Situatsiya v prokurorskom nadzore*, 2014, no. 22.
4. Chen' Syao Fan. Nepreryvnoe antikorrupcionnoe sotrudnichestvo KNR i SShA (Continuous anti-corruption cooperation of PRC and USA) // *Ezhednevnyaya pravovaya sistema*, 2015, 31 march.
5. Gu Yui. Problemy mezhdunarodnogo presledovaniya i puti ikh resheniya (Issues of international persecution and ways of their solution) // *Narodnyi nadzor*, 2008, no. 12.
6. Chzhan Ya Zhu. Sravnitel'nyi analiz kitaiskikh i mezhdunarodnykh norm dokazatel'nogo prava (Comparative analysis of the Chinese and international norms of probative law) // *Teoreticheskii spravochnik*, 2014, no. 12.
7. Ma Khai Tszyun', Khe Syao Sya. Voprosy kitaiskogo mezhdunarodnogo sotrudnichestva po presledovaniyu sbezhavshikh korruptsionerov (Issues of Chinese international cooperation for persecution of runaway corruptionists) // *Nauka i obshchestvo*, 2014, no. 1.
8. Chen' Syao Fan. Nepreryvnoe antikorrupcionnoe sotrudnichestvo KNR i SShA (Continuous anti-corruption cooperation of PRC and USA) // *Ezhednevnyaya pravovaya gazeta*, 2015, 31 march.
9. Khe Tszya Khun. Teoriya spravedlivosti pravosudiya (Theory of the equity of justice) // *Kitaiskoe pravovedenie*, 1999, no. 2.
10. Chen Sin' Yu. Pravovye problemy i zagranichnogo presledovaniya i vozvrashcheniya v prinuditel'nom poryadke (Legal issues of persecution abroad and forced extradition) // *Prokurorskii nadzor*, 2014, no. 22.
11. Khuan Fen. 4 velikikh puti zagranichnogo presledovaniya (4 great ways of persecution abroad) // *Narodnyi forum*, 2011, no. 31.
12. Chen Sin' Yu. Pravovye problemy zagranichnogo presledovaniya i prinuditel'nogo vozvrashcheniya (Legal issues of persecution abroad and forced extradition) // *Osushchestvlenie prokurorskogo nadzora*, 2014, no. 22.
13. Pen Sin' Lin', Shan Khao Ven'. Nachal'noe issledovanie kitaiskogo antikorrupcionnogo presledovaniya i migratsionnogo zakona o repatriatsii (Primary research of Chinese anti-corruption persecution and migration law on repatriation) // *Vestnik Sychuanskoi akademii politzii*, 2012, no. 4.
14. Khuan Chzhen'. Yuridicheskie prepyatstviya kitaiskogo zagranichnogo presledovaniya i vozvrashcheniya v prinuditel'nom poryadke i sposoby preodoleniya etikh prepyatstviy (Legal obstacles of the Chinese persecution abroad and forced extradition and ways to overcome these obstacles) // *Kitaiskaya partiinaya i administrativnaya tribuna*, 2015, no. 2.
15. Gu Yui. Problemy mezhdunarodnogo presledovaniya i sposoby ikh razresheniya (Legal issues of international persecution and ways of their solution) // *Narodnyi nadzor*, 2008, no. 12.
16. Chen' Li Pin. Skoreishaya razrabotka zakona o mezhdunarodnoi ugovovno-pravovoi pomoshchi (Urgent elaboration of the law on international criminal-legal assistance) // *Ezhednevnyaya pravovaya gazeta*, 2014, 7 march.
17. Khuan Fen. Neskol'ko yuridicheskikh voprosov sozdaniya effektivnykh mekhanizmov presledovaniya prestupnikov za granitsej i vozvrashcheniya ikh v prinuditel'nom poryadke (Some legal issues of creating efficient mechanisms of criminals' persecution abroad and their forced extradition) // *Pravovedenie*, 2015, no. 3.

¹⁵ The article reflects the stage achievements of implementation of scientific-research program on public security theory commissioned by Ministry of Public Security of the People's Republic of China in 2014 (project No. 14SKQ04), and the research program in humanities and social sciences, which named the challenges and its countermeasures of social governance in the migrant worker community under the background of urbanization in China, granted by Chongqing Education Council in 2014 (project No. 14SKQ04).

18. Khuan Fen, Lyu Li. Issledovanie voprosov kvalifikatsii sbezhavshikh prestupnikov, yavivshikhsya s povinnoi (Research of the issues of qualifying the runaway self-reported criminals) // *Al'manakh kitaiskogo ugovolnogo prava*, 2010, no. 10.

19. Chzhao Bin Chzhi. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti kitaiskogo antikorrupsionnogo ugovolnogo prava (International cooperation in the sphere of Chinese anti-corruption criminal law) // *Vestnik Gosudarstvennoi akademii prokuratury*, 2010, no. 5.

20. Yan Yui Guan'. Nekotorye voprosy mezhdunarodnogo antikorrupsionnogo sotrudnichestva v ugovolno-pravovoi sfere (Some issues of international anti-corruption cooperation in the criminal-legal sphere) // *Prokurorskii nadzor*, 2007, 8 march.

21. Li In. Issledovanie mekhanizmov mezhdunarodnoi ugovolno-pravovoi pomoshchi v prinyatii reshenii po vyneseniyu nakazanii v sudebnom poryadke k sbezhavshim za granitsu korruptsioneram (Research of the mechanisms of international anti-corruption assistance in court punishment to corruptionists who ran abroad) // *Ispolnitel'naya i zakonodatel'naya vlast'*, 2009, no. 4.

22. Van Khai Tszyun'. Strategiya KNR po vozvrashcheniyu prestupnikov v prinuditel'nom poryadke i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo (PRC's strategy of forced extradition and international cooperation) // *Sotsial'noe nablyudenie*. January.

23. Lu Ai Khun. Sotrudnichestvo Kitaya i Ameriki eshche raz pokazyvaet, chto v mire net «raya dlya izbezhaniya nakazanii (Cooperation of China and America shows once again that in the world there is no “Eden” to avoid punishment) // *Gazeta narodnoi obshchestvennoi bezopasnosti*, 2015, 14 april.

Received 12.11.15

Information about the author

Hu Rong, Doctor of Law, Associate Professor, Chongqing Police College, Southwest University of Political Science & Law, Chongqing, China
Address: No. 666, Jingzheng Rd, Shapingba District, Chongqing City 401331, P. R. China, tel.: +86 (023) 63964613, +86 15025365658
E-mail: jacksonhr@sina.com

For citation: Hu Rong. China's Challenges and Its Countermeasures to Hunt the Fugitives Who are Involved in Corruption and Fled to the Asia Pacific Region // *Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 4, pp. 84–95.

© Hu Rong, 2015. Originally published in *Actual Problems of Economics and Law* (<http://apel.ieml.ru>), 15.11.2015; Licensee Tatar Educational Centre «Taglimat». This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work, first published in *Actual Problems of Economics and Law*, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.

胡荣,

博士, 副教授

重庆警察学院/西南政法大学, 中国

中国在亚太地区反腐追逃面临的法律挑战及其应对¹

目标: 诊断中国开展反腐追逃面临的法律问题, 找这些问题的解决方法。

方式: 分析法, 公共理论知识方法。

结果: 本文章的作者尝试体系分析中国在亚太地区开展反腐追逃面临的法律挑战和历史的教训, 为了保证反腐追逃的效力。

科学新颖: 本文章的作者建议贪腐人员逃跑司法问题的解决, 尝试找折国际合作问题的办法。

使用意义: 为了改善俄罗斯反腐追逃法律体系, 开展刑事司法执法国际合作机制可以用中国经验。

关键词: 反腐追逃; 引渡; 汇回本国; 死刑; 贪腐人员; 贪腐; 刑事司法; 合作; 引渡。

参考文献

1. Wang Hai Jun: «Zhui tao zhui zang de zhong guo ce lue yu guo ji he zuo», «She hui guan cha» 2015nian di 1qi.
2. Cheng Xin You: «Jing wai zhui tao zhui zang de fa lu tiao zhan», «Jian cha feng yun» 2014nian di 22qi.
3. Cheng Xin You: «Jing wai zhui tao zhui zang de fa lu tiao zhan», «Jian cha feng yun» 2014nian di 22qi.
4. Chen Xiao Fang: «Zhong mei fan fu he zuo dong zuo pin pin bu duan shen ru», «Fa zhi ri bao» 2015nian 3yue 31ri di 9 ban.
5. Jia Yu: «Kua guo zhui tao de kun jing yu chu lu», «Ren min jian cha» 2008nian di 12qi.

¹ 本文系中华人民共和国公安部2014年公安理论及软科学研究计划项目(项目编号: 14SKQ04)、2014年中国重庆市教育委员会人文社会科学研究一般项目《城镇化背景下农民工聚居形态对社会治理带来的挑战及法律应对》(项目编号: 14SKQ04)的阶段性成果。

6. Zhang Ya Ru: «Wo guo xing shi zheng ju li fa yu guo ji xing shi zheng ju gui ze zhi bi jiao ji qi xian shi qi shi», «Li lun dao kan» 2014nian di 12qi.
7. Ma Hai Jun, He Xiao Xia: «Zhong guo hai wai zhui tao fan fu bai guo ji he zuo zhong de wen ti yu dui ce», «She ke zong heng» 2014nian di 1qi.
8. Chen Xiao Fang: «Zhong mei fan fu he zuo dong zuo pin pin bu duan shen ru», «Fa zhi ri bao» 2015nian 3yue 31ri di 9ban.
9. He Jia Hong: «Si fa gong zheng lun», «Zhong guo fa xue» 1999nian di 2qi.
10. Cheng Xin You: «Jing wai zhui tao zhui zang de fa lu tiao zhan», «Jian cha feng yun» 2014nian di 22qi.
11. Huang Feng: «Jing wai zhui tao de si da lu jing», «Ren min lun tan» 2011nian 31qi.
12. Cheng Xin You: «Jing wai zhui tao zhui zang de fa lu tiao zhan», «Jian cha feng yun» 2014nian di 22qi.
13. Peng Xin Lin, Shang Hao Wen: «Wo guo fan fu zhui tao zhong de yi min fa qian fan cuo shi chu tan», «Si chuan jing cha xue yuan xue bao» 2012nian 4qi.
14. Huang Zhen: «Dang qian wo guo hai wai zhui tao zhui zang de fa lu zhang ai ji jie jue tu jing», «Zhong guo dang zheng gan bu lun tan» 2015nian di 2qi.
15. Jia Yu: «Kua guo zhui tao de kun jing yu chu lu», zai «Ren min jian cha» 2008nian di 12qi.
16. Chen Li Ping: «Jia kuai zhi ding guo ji xing shi si fa xie zhu fa», «Fa zhi ri bao» 2014nian 3yue 7ri di 7ban.
17. Huang Feng: «Jian li jing wai zhui tao zhui zang zhang xiao ji zhi de ji ge fa lu wen ti», «Fa xue» 2015nian di 3qi.
18. Huang Feng, Liu Li: «Tao wang jing wai ren yuan zi shau ren ding wen ti yan jiu», «Zhong guo xing shi fa za zhi» 2010nian di 10qi.
19. Zhao Bing Zhi: «Zhong guo fan fu bai xing shi fa zhi ling yu zhong de guo ji he zuo», «Guo jia jian cha guan xue yuan xue bao» 2010nian di 5qi.
20. Yang Yu Guan: «Fan fu bai guo ji xing shi si fa he zuo ruo gan wen ti yan jiu», «Jian cha ri bao» 2007nian 3yue 8ri di 3 ban.
21. Li Ying: «Cheng zhi wai tao tan guan de guo ji xing shi si fa xie zhu jie jue ji zhi tan xi», «Zheng fa xue kan» 2009nian di 4qi.
22. Wang Hai Jun: «Zhui tao zhui zang de zhong guo ce lue yu guo ji he zuo», «She hui guan cha» 2015nian 01qi.
23. Lu Ai Hong: «Zhong mei he zuo zhui tao zai ci biao ming shi shang jue wu “bi zui tian tang”», «Ren min gong an bao» 2015nian 4yue 17ri di 3ban.

15年11月12日编辑部收到了这篇文章

© 胡荣, 2015

作者简介

胡荣, 博士, 副教授, 重庆警察学院, 西南政法大学, 中国。

我的工作地址: 中国重庆市沙坪坝区景铮路666号 (邮编: 401331), 电话: +86 (023) 63964613 +86 15025365658 (手机号删除)

E-mail: jacksonhr@sina.com

引用本文章方式: 胡荣. 中国在亚太地区反腐追逃面临的法律挑战及其应对// 经济法律紧迫问题, 2015, no. 4, pp. 84–95.